

УТВЕРЖДАЮ

Директор МарНИИЯЛИ

кандидат исторических наук

Евгений Петрович Кузьмин

«18» *сентября* 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева» о диссертации Костиной Ксеньи Георгиевны «Типы залоговых конструкций удмуртского глагола», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Диссертационная работа посвящена категории залога как одной из основных глагольных категорий, а именно каузативным и рефлексивным залоговым конструкциям современного удмуртского языка.

Актуальность избранной **темы** не вызывает сомнений. Она обусловлена тем, что категория залога удмуртского языка, в отличие от других языков, в т. ч. финно-угорских, до сих пор не была предметом специального научного исследования. Нуждалась в отдельном комплексном изучении функционирование залоговости в грамматическом строе удмуртского языка, этимологические аспекты формантов каузативности и рефлексивности и типы залоговых оппозиций. Так как глагол и его категории являются одним из важнейших составляющих в построении словосочетаний и предложений, то результаты разностороннего исследования залога и залоговых конструкций будут весьма ценны для дальнейшей разработки

вопросов морфологии и синтаксиса, а также других смежных проблем удмуртского языка в описательном, сравнительно-историческом, типологическом и контактологическом аспектах. Необходимость системного описания и анализа категории залога и залоговых конструкций продиктована и тем, что восполнение пробела в данной сфере может заметно дополнить представление о месте удмуртского языка среди родственных и неродственных языков.

Обоснованность научных положений и выводов подтверждается тем, что теоретической основой работы послужили широко известные труды современных и более ранних отечественных и зарубежных специалистов, в т. ч. по финно-угорскому языкознанию, их достижения в областях семантического синтаксиса, теории глагольных диатез, межкатегориальных связей и взаимодействия в грамматике, семантики и синтаксиса каузативных и рефлексивных глаголов. Они достаточно корректно, с указанием ссылок на конкретные источники, использованы автором применительно к категории залога и залоговым конструкциям удмуртского языка. (Список литературы содержит 215 наименований, в т. ч. 34 – на иностранных языках). Достижение цели и решение намеченных задач обеспечивались применением таких положительно зарекомендовавших себя в лингвистике методов исследования, как описательный, сопоставительный, количественный, методы сплошной выборки, анализа непосредственно составляющих вербальных единиц, контекстуального и ситуативно-контекстуального изучения. Такие методы, использованные комплексно, позволили успешно раскрыть и объяснить структуру, динамику и особенности функционирования категории залога в удмуртском языке. О научной обоснованности диссертации свидетельствует и то, что ее результаты неоднократно представлялись в виде докладов на конференциях, публиковались в виде научных статей в различных изданиях, в т. ч. в рецензируемых научных журналах (см. ниже).

Достоверность работы основана прежде всего на тщательном анализе реального языкового материала – многочисленных примеров, извлеченных из произведений классиков удмуртской художественной литературы, текстов печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, диалектных и фольклорных текстов. Согласно справедливому замечанию автора, использование материала «разных стилей и содержания широкого временного диапазона обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты, обеспечить достаточно полный охват исследуемого явления с включением всех релевантных для него признаков» (с. 7). Высказывания, положения по рассматриваемым вопросам, как правило, объяснены и подтверждены убедительными иллюстративными примерами. Повышению достоверности и обоснованности отдельных положений и выводов в немалой степени способствовали и таблицы, отражающие частотность использования типов каузативных и некоторых рефлексивных глагольных конструкций в художественной литературе (с. 96–97, 123, 132–134, 139, 147). Они составлены по результатам количественных подсчетов употребления конструкций таких типов в одном из произведений трех писателей разных периодов развития удмуртской литературы.

Научная новизна диссертации и личный вклад соискателя в разработку научной проблемы определены малоизученностью объекта и предмета исследования – категории залога и залоговых конструкций в удмуртском языке, а также комплексом решаемых в нем задач. В работе впервые в удмуртской лингвистике установлены и подвергнуты системному описанию типы каузативных и рефлексивных залоговых конструкций, выявлены и раскрыты особенности их функционирования в языке. При этом автором обобщена и хронологически последовательно изложена история изучения категории залога и залоговых конструкций удмуртского глагола; с учетом взглядов и достижений предшественников определены сущность категорий каузативности (также каузальности) и рефлексивности, особенности каузативных и рефлексивных глаголов применительно к

удмуртскому языку; выявлены и рассмотрены различные точки зрения на происхождение залоговых формантов (включая их диалектные параллели); освещены грамматические значения категорий каузативности и рефлексивности; предпринята попытка разграничения словообразовательных, формообразующих и контекстуально-обусловленных функций показателя каузативного залога; выявлены и проанализированы лексико-семантические группы глаголов, функционирующих в рефлексивных конструкциях; установлены основные связи категорий каузативности и рефлексивности с другими глагольными категориями и значениями (например, модальности, темпоральности и др.). На основе вышеотмеченного можно утверждать, что вклад диссертанта в разработку проблем категории залога и залоговых конструкций удмуртского глагола неоспорим. Достижения настоящей диссертации будут востребованы при исследовании аналогичных и смежных явлений других, в первую очередь уральских (финно-угорских), языков, будут введены в практику преподавания удмуртского языка в вузе и школе.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, списка источников, включающего 70 позиций, и списка использованной литературы, содержащего 215 наименований. Общий объем работы – 182 страницы.

Во **введении** (с. 4–12) представлена основная характеристика работы: обосновывается актуальность, отмечаются объект и предмет, определяются цель и задачи, обозначаются методы, теоретическая и методологическая основа, источниковая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации результатов, даются краткие сведения о структуре работы и содержании ее составных частей.

Первая глава «Теоретические основы исследования» (с. 13–50) посвящена истории разработки вопросов категории залога и залоговых конструкций в языкознании. В ней излагаются основные (морфологический,

семантический, синтаксический, функционально-семантический и др.) подходы в трудах лингвистов, прежде всего отечественных – российских, начиная с «классической древности» и кончая современным периодом. Отдельный подраздел вполне оправданно уделен обзору истории изучения залоговых форм и значений удмуртского глагола, причем в работах как удмуртских языковедов, так и зарубежных исследователей удмуртского языка. Автором выделены и в целом охарактеризованы три этапа в истории изучения категории залога в удмуртской лингвистике.

Вторая глава «Типы каузативных залоговых конструкций удмуртского глагола» (с. 51–99) открывается рассмотрением проблемы разграничения понятий каузальности и каузативности и более подробным изложением различных подходов ко второму понятию. Касательно удмуртского языкознания утверждается, что здесь «характерен морфолого-семантический подход к определению каузативности» (с. 57). Далее в особом подразделе освещается вопрос о происхождении суффикса каузативного залога *-m(ы)-*. Правда, по признанию автора, ввиду сложности окончательного решения проблемы, в работе делается только краткий экскурс «в историю изучения данного вопроса. Вне сомнения лишь то, что суффикс *-m(ы)-* имеет древнее – возможно, прауральское – происхождение» (с. 75). В подразделе о «функциональной нагрузке» суффикса *-m(ы)-* выделены и убедительно изложены следующие его значения: деривационное (у глаголов, образованных от интранзитивных основ), контекстуально-обусловленное (у глаголов, «понудительный или непонудительный оттенок которых определяется контекстом») и формообразующее (у глаголов, характеризующихся «наличием в каузативной семе прямого принуждения»). В заключительном подразделе «в зависимости от наличия / отсутствия актантов каузативной ситуации» установлены и обстоятельно раскрыты шесть типов каузативных конструкций: однообъектно-двусубъектные, однообъектно-односубъектные, однообъектно-бессубъектные, безобъектно-двусубъектные, безобъектно-односубъектные и безобъектно-бессубъектные.

Кратко описано функционирование таких конструкций в различных стилях языка.

В третьей главе «Типы рефлексивных залоговых конструкций удмуртского глагола» (с. 100–150) освещаются вопросы, аналогичные тем, которые изложены в предыдущей главе в отношении каузативных глаголов и конструкций. В первом подразделе, в целом посвященном категории рефлексивности применительно к удмуртскому языку, также обращается внимание на функциональные и диалектные особенности маркеров возвратности, на связи рефлексивного залога с другими глагольными категориями (например, вида, времени и др.); значительное место уделяется лексико-семантической классификации рефлексивных глаголов и обзору изучения ее в удмуртском языкознании. Второй подраздел содержит подробный анализ различных взглядов на происхождение рефлексивного суффикса *-ськ(ы)/-ск(ы)-*, *-иськ(ы)/-йськ(ы)-*. По его результатам автор пришел к мнению, что вопрос генезиса суффикса требует дальнейшего сравнительно-исторического исследования (с. 116). В подразделе о типах и функционировании рефлексивных конструкций вначале, на основе работ других лингвистов, освещается словообразовательная функция исследуемого маркера – образование глаголов от других частей речи; правда, по мнению автора, в таких глаголах «имплицитно присутствуют и залоговые значения» (с. 118). Далее детально излагаются типы рефлексивных конструкций с глаголами рефлексивного, медиального, реципрокного, имперсонального и пассивного значений, при этом более всего внимание обращается на их сущность, особенности построения и лексико-семантические группы вербальных компонентов.

В качестве положительных сторон глав следует особо отметить то, что многие предусмотренные вопросы освещаются на фоне и с учетом достижений отечественной, финно-угорской, главным образом удмуртской, лингвистики, что все главы снабжены четкими выводами, в полной мере соответствующими содержанию глав, и что при изложении удмуртских

явлений нередко приводятся параллели из других родственных, прежде всего из близкородственного коми, языков.

В заключительной части (с. 151–154) подведены основные итоги работы, сжато представлены результаты описания и анализа в главах, а также отмечены дальнейшие перспективы исследования, например, в аспекте выявления и изучения связей категории залога с другими грамматическими категориями, грамматической синонимии каузативных и рефлексивных конструкций (нужно добавить, что авторские замечания о необходимости специального исследования отдельных моментов рассматриваемых явлений содержатся и в основных главах).

В 2019–2021 годах **по теме диссертации опубликовано** всего 17 работ, прочитано 18 докладов на всероссийских и международных научно-практических конференциях. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» и Ученого совета КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования».

Несмотря на несомненные достоинства, рецензируемая работа не лишена отдельных **недочетов и погрешностей**:

– названия некоторых разделов и подразделов не вполне соответствуют их содержанию. Например, в подразделе «1.2. История изучения удмуртского глагола» практически речь идет об истории исследования только категории залога и залоговых форм удмуртского глагола;

– на взгляд рецензента, в современный период развития лингвистики не совсем правильно искать в первых грамматиках по языкам (здесь имеются в виду грамматика удмуртского языка 1775 и 1786 годов) какие-то недостатки и недоработки, авторам первых трудов мы должны быть только благодарными (см. с. 36–37); обращаясь к первоначальным работам по языкам, современным авторам нужно быть очень и очень деликатными;

– как отмечено выше, в работе представлен ряд таблиц, показывающих частотность использования различных типов каузативных и рефлексивных глагольных конструкций в художественной литературе (а именно, в отдельных произведениях трех удмуртских писателей). Однако по какой-то причине таблицы относительно частотности использования конструкций с рефлексивными глаголами имперсонального и пассивного значений не составлены;

– в иных случаях допускаются поспешные, необоснованные, предположения. Например, автором высказано суждение (правда все же с оговоркой о необходимости специального исследования) о том, что «близкий к предложенному финским исследователем В. Койвисто путь трансформаций значений рефлексивных глаголов от собственно-возвратных к пассивным значениям характерен и для удмуртских глаголов» (с. 148);

– все главы в работе заканчиваются выводами, в полной мере отражающими их содержание. Было бы полезно и удобно пользователю, если бы краткие обобщения имели и все обширные подразделы в главах;

– несмотря на то, что язык работы полностью отвечает научному стилю, наблюдаются отдельные ошибки в частях орфографии и пунктуации, грамматической и логической связей в предложениях, а также описки.

Хотелось бы также услышать рассуждения автора по следующим вопросам:

1. В качестве источника иллюстративного материала в диссертационном исследовании используются художественные произведения, относящиеся к широкому временному диапазону (от 1920-х гг. до современности). Можно ли выявить наметившиеся за последнее столетие тенденции в использовании залоговых форм глагола?

2. На с. 95–96 диссертационного исследования автор пишет «несмотря на то, что все три элемента каузативной ситуации обычно располагаются в порядке Ca–Ag–Pt (Ob), в зависимости от темы и ремы выражения и в результате трансформаций порядок следования компонентов модели может

изменяться. Они могут быть расположены, например, инверсией». Специфично ли использование инверсии при выражении субъектно-объектных отношений с помощью глаголов рефлексивного залога (рефлексивных залоговых конструкций)?

Необходимо признать, что указанные замечания никак не влияют на основные теоретические и практические результаты диссертации, не умаляют ее научной и практической ценности, поэтому не снижают общей положительной оценки диссертационной работы.

Рецензируемое диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой по актуальной теме, обладающей логичностью изложения, внутренней целостностью и законченностью, выполненной на достаточно высоком научном уровне. Полученные результаты достоверны, выводы по главам и заключение в целом обоснованы. Автореферат полностью соответствует основному содержанию диссертации. Научные результаты диссертационного исследования представлены в 17 статьях, в т. ч. в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях (в одной из них – в издании, включенном в базу данных Scopus).

Диссертация К.Г. Костиной «Типы залоговых конструкций удмуртского глагола», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов РФ (финно-угорские и самодийские языки), полностью отвечает критериям, установленным пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с последующими изменениями, а ее автор Костина Ксения Георгиевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Отзыв ведущей организации подготовлен доктором филологических наук (шифр научной специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных

стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки), доцентом, главным научным сотрудником лаборатории междисциплинарных исследований Абукаевой Любовью Алексеевной и кандидатом филологических наук (шифр научной специальности 10.02.07 – Финно-угорские языки), доцентом, старшим научным сотрудником направления «Лингвистика» Сибатровой Серафимой Сергеевной. Авторы не возражают против включения персональных данных, имеющих в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработкой.

Отзыв обсужден и одобрен на совместном заседании направления «Лингвистика» и лаборатории междисциплинарных исследований Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева и утвержден в качестве официального отзыва ведущей организации (протокол № 1 от 18.03.2022).

Главный научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», д-р филол. н. Л.А. Абукаева

Старший научный сотрудник направления «Лингвистика» ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», к. филол. н. С.С. Сибатрова

Ведущий научный сотрудник, руководитель направления «Лингвистика» ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», к. филол. н. Г.А. Эрцикова

424036, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44, каб. 307; тел. +7 (8362) 45-14-73; e-mail: marnii@mari-el.ru

Подписи Л.А. Абукаевой, С.С. Сибатровой и Г.А. Эрциковой удостоверяю

